

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.61.57.024

Генезис развития законодательства о противодействии организованной преступности

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Противоправная деятельность организованной преступности является одной из главных угроз внутринационального развития, стабильности и безопасности устойчивого правового государства. В России данный криминальный фактор носит межнациональный ярко выраженный деструктивный характер. Организованные преступные сообщества крайне негативно влияют практически на все сферы деятельности современного общества. В уголовной политике государства необходимо использовать и развивать в полной мере концепцию борьбы с организованными преступными сообществами (организациями). Для этого следует учитывать историко-правовой аспект противодействия преступлениям, совершенным группой лиц с помощью "рычагов воздействия правом". Неполнота мерила (научных критериев) оценки организованной преступности становится барьером на пути к эффективному противодействию с рассматриваемым социальным элементом. Осознание реальной общественной опасности, масштабов угрозы организованной преступности через призму ретроспективного генезиса, является весьма актуальной задачей для политической, экономической и юридической наук, законодательной, судебной и исполнительной властей Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Генезис развития законодательства о противодействии организованной преступности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 219-226. DOI: 10.34670/AR.2022.61.57.024

Ключевые слова

Организованная преступность, противодействие, скоп, шайка, банда, преступное сообщество.

Введение

Рассматривая вопрос истории возникновения и становления законодательства о противодействии организованной преступности необходимо изучить аспекты зарождения данного социального феномена.

По обоснованному утверждению государственного деятеля, русского юриста-криминолога Н.С. Таганцева: «Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своём историческом развитии» [Таганцев].

Вопрос о времени возникновения организованной преступности в российском государстве достаточно дискуссионный. По нашему частно-научному мнению, организованная преступность является неотделимой частью государства на всех исторических этапах развития.

Российский историк Н.М. Карамзин говорил про частые случаи разбоев на морских судах: «...некоторые россияне под видом купечества выезжали грабить на Черное море, а после вместе с другими приходили свободно торговать в Царьград». Попытка государства противостоять грабёжам на торговых путях, морских судах была предпринята князьями Олегом и Игорем с боспорским государством в 10 веке. В то время были заключены первые договоры сторон, которые включали в себя нормы, запрещающие воровство, захват имущества, убийство [Топильская, 1999].

Основная часть

Важный и основополагающий правовой памятник Древней Руси «Русская Правда» регламентировал ответственность группы лиц за совместное совершение преступления. Недостатком древнерусского документа являлось то, что норма распространялась лишь на некоторые имущественные преступления. Совместное совершение тяжких и особо тяжких преступлений (изнасилований, убийств и т.п.) не рассматривалось в призме отягчающих обстоятельств, поэтому к преступникам применялось наказание тождественно равному наказанию за совершение преступления в одиночку. Позднее в «Русской Правде» институт соучастия приобрел правовой абрис. Появляется термин «скоп», который определяется как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, например, убийство или разбойное нападение. Так, в ст. 37 Троицкого списка «Русской Правды» говорилось: «Аже крадет кто скот в хлеву или клети, то же будет один, то платить ему 3 гривны и 30 кун; будет ли их много, сем по 3 гривны и по 30 кун платить» [Гагулина, 2019]. В данном историческом примере наличие предварительного сговора стало являться отягчающим обстоятельством.

Необходимо отметить, что понятийно-категориальные аппараты терминов «организованная преступность» и «соучастие в преступлении» имеют нормативные пределы. Для организованной преступности свойственно наличие устойчивых связей между субъектами совершения умышленных преступлений.

Псковская судная грамота четырнадцатого века вводит новый термин – «находь». Данное понятие расшифровывалось как совершенный группой лиц, «шайкой» нападение, разбой с целью вреда или захвата имущества.

Судебники 1497 и 1550 годов не вводят корректив в институт соучастия. Сборник норм церковного земского собора Стоглав вводит термин «заговор» в совершении противозаконных деяний.

Во время становления и укрепления централизованного государства в 1649 году было принято Соборное уложение, оказавшее сильное влияние на развитие законодательства о преступной группе «шайке». Соборное уложение стало первым в истории российского государства систематизированным нормативным правовым актом. Уложение включало большое количество норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений группой лиц, а также ввело виды и формы совместной преступной деятельности. В статьях 12 и 63 Соборного Уложения приведена классификация и детализация участников преступлений. Субъектов преступления делили на 2 группы:

- отдельное лицо;
- группа лиц, состоящая из главных и второстепенных участников.

Артикул Воинский 1715 года уравнивал уголовную ответственность всех участников преступления, вне зависимости от степени участия и виновности каждого: «Яко убийца сам, тако и протчие имеют быть наказаны, которые подлинно к смертному убийству помогали или советом или делом вступались» (арт. 155); «ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також, яко убийца, сам имеет казнен быть смертию» (арт. 156); «...что один через другого чинит, почитается так, якобы он сам то учинил»; «...оные, которые в воровстве, конечно, вспомогали или о воровстве ведали и оттого часть получили, или краденое, ведая, добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся» (арт. 189) [Лунев, 1996].

Вышеуказанный вопрос был затронут в середине 18 века, а именно в «Наказе Уложенной комиссии» 1765-1767 годах, в котором Екатерина Великая рекомендовала «положить наказания не столь вѣликимъ сообщникам... какъ самимъ настоящимъ исполнитѣлямъ» (ст. 202), за исключением «наемныхъ злодѣевъ», однако ее предложение не было воспринято по значимости законодателем того времени и оформлено в уголовно-правовую норму.

Стремительно развивается институт сообщества в Уставе полицейском 1782 года, согласно которому «Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием оное ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять: буде же такое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению». Покушение на создание такого сообщества каралось законом, а именно статьей 235 Устава: «Будѣ кто учнѣтъ заводитъ, или зачнѣтъ общество, товарищество, братство или иное подобное собранія, бѣзъ вѣдома или согласія Управъ Благочинія: да отдается, яко ослушникъ, по, стражу, и отошлѣтся въ Судь, гдѣ поступать какъ взысканій» [Гуров, 1990].

Свод законов Российской Империи 1832 года не раскрывал понятие соучастия в преступлении, но классифицировал соучастников на виды, такие как: зачинщики, укрыватели, сообщники, помощники, участники. Данный нормативно-правовой акт регламентировал юридическими нормами вопросы правовой материи – ответственности каждого из участников преступного сообщества: «Во всех преступлениях, если в законе не постановлено особенного

изъятия, зачинщик или главный виновник и так называемые в законе пущие, подлежат наказанию тягчайшему, нежели соучастники, следовавшие их примеру или приказанию. Из сего изымаются токмо роды преступлений, о коих именно в законе постановлено, что все участвующие в них подлежат равному наказанию». Переизданный Свод законов указывал на недопустимость создания незаконных сообществ, а организаторов и участников предписывал наказывать как государственных преступников [Майстренко, 2019, 23].

В 1845 году понятие соучастие было закреплено юридически в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. При наличии умысла, предварительного сговора, что являлосьотягчающим обстоятельством – участники преступного сообщества делились следующим образом:

- зачинщиков – «тѣ, которые умысливъ содѣянное прѣступлѣніа, согласили на то другихъ, и тѣ, которые управляли дѣйствіями прі совършеніи прѣступлѣніа или покушеніи на оное, или же пѣрвые къ тому пріступили»;
- сообщниковъ – «тѣ, которые согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совършить, совокупными силами или дѣйствіями, прѣдумышлѣнное прѣступлѣніа»;
- подстрекателей или подговорщиков – «тѣ, которые не участвуя сами... употребляли просьбъ, убѣждѣніа или подкупъ и обѣщанія выгодъ или обольщенія и обманъ, или же принуждѣніа и угрозъ»;
- пособников – «тѣ, которые... помогали... совѣтами или... сообщеніямъ свѣдѣній, или же доставлѣніямъ срѣдствъ для совършенія прѣступлѣніа, или устранѣніамъ... прѣпятствія, или завѣдомо... давали у сѣбя убѣжище, или же обѣщали способствовать сокрытію прѣступниковъ или прѣступлѣніа»;
- укрывателей - "тѣ, которые... завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истрѣблѣніи слѣдов... или прѣступниковъ, или такжѣ завѣдомо взяли къ сѣбѣ или... продали другимъ похищенью... вѣщи".

В редакции 1866 года вводится понятие «шайка», которое означало преступное сообщество, сформированное по предварительному сговору для осуществления совместной преступной деятельности [Гуров, 1990, 52].

В связи с тем, что законодатель нечетко разграничивал схожие по смыслу понятия, на доктринальном уровне в государстве велись многочисленные дискуссии по юридически значимому наполнению понятийно-категориального аппарата терминов «предварительного соглашения» и «деятельности шайки». Млжно предположить, что так называемая "шайка" вела свою криминальную деятельность в составе устойчивой группы, совершая преступный деяния и осознавая все обстоятельства и последствия.

Уголовное уложение 1903 года определяло единственную цель шайки – совершение нескольких преступлений по предварительной договоренности.

Тайные общества России в 19 веке также были отнесены к одной из форм организованной преступности. Нормы права подвергали наиболее строгому наказанию основателей тайных обществ и его членов [Менкенов, 2020].

После 1917 года нормативно-правовые акты Царской России были признаны недействительными, а ответственность за совершение преступлений организованными формированиями регламентировалась декретами. Наиболее опасным видом организованной преступности признавалась контрреволюционная организация. Регламентация института соучастия в более подробном виде отразилась в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года.

Двадцатые годы двадцатого века ознаменовались гражданской войной и экономическим кризисом. Происходящие события привели к небывалому росту совершения тяжких и особо тяжких преступных деяний, таких как грабеж, разбойное нападение, бандитизм. Банды грабили и разрушали хозяйственные объекты, колхозы, убивали руководителей советских народно-хозяйственных учреждений. В связи с этими обстоятельствами Уголовный кодекс РСФСР 1922 года криминализировал деятельность бандформирования. Статья 76 вышепоименованного Кодекса четко определила понятие бандитизма - «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападений и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железно-дорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались...».¹ Наказанию также подвергались лица, оказывающие содействие (пособничество, укрывательство, сокрытие следов преступления).

Уголовная ответственность участников банд (вооруженных шайек) усугублялась при совершении преступлений, предусмотренных ст.183-184 УК РСФСР. Законодатель не становил четкого определения дефиниций, как «банда» и «шайка», что приводило к возникновению споров.

Молодое советское государство осуществляя борьбу с организованными преступными формированиями включило в Особенную часть УК РСФСР 1922 г. составы, направленные на противодействие контрреволюционным проявлениям.

В УК РСФСР 1926 года не применялось понятие "шайка". В понятийно-категориальном аппарате нового нормативного акта применялся единственный термин – «банда». Создание и деятельность организованной преступной группы (шайки) по своей сути сроднилось с понятием бандитизма. Единственным различием было наличие признака вооруженности. Умысел участников бандформирования определялся существованием специальной противоправной цели.

Пятидесятые годы двадцатого столетия ознаменовались резким ростом бандитизма. Участники криминальных групп формировались из врагов советской власти, военнопленных, дезертиров, националистов. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» в отечественное законодательство впервые введен термин «организованная группа», но нормативного юридического наполнения данного определения в то время не содержалось. Термин «шайка» снова стал актуальным, главным признаком которого были сплоченность и организованность. Иными словами, на законодательном уровне были закреплены основы разделения простой преступной группы и организованной, каковой являлась шайка. Но стоит отметить факт того, что уголовный закон не вводил ответственность за создание и руководство организованного формирования [Гаврилов].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года законодатель уделил внимание деятельности организованного преступного формирования. Банда и антисоветское сообщество относились к видам организованной преступности.

С 1991 по 1996 годы организованная группа в качестве квалифицирующего признака была введена в 20 статей уголовного нормативно-правового акта.

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.").

УК РСФСР 1994 год внес определение понятия «организованная группа», которая отличалась устойчивостью связей и предварительный сговор в совершении преступлений.

Важнейший шаг в направлении уголовного и нормативного воздействия на организованную преступность «сделал» Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года. Современный этап развития института преступного сообщества (преступной организации) связан с введением такой формы соучастия как «преступное сообщество (преступная организация)» - ст. 35. УК РФ.

Законодатель занял принципиальную позицию в вопросе определения соучастия, отвергнув предложение понимать под соучастием не только совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, но и совместное участие двух или более лиц в общей преступной деятельности. Следует отметить, что понятие «общая преступная деятельность» означало бы «освобождение» работников правоохранительных органов от обязанности доказывать конкретную преступную деятельность каждого участника организованной группы и его связь с другими участниками, что неминуемо привело бы к произволу в правоприменении.

Необходимо указать, что к содержанию новелл уголовного закона можно отнести специальную статью (35 УК РФ), в которой дается юридическое определение форм соучастия:

- группа лиц,
- группа лиц по предварительному сговору,
- организованная группа
- преступное сообщество (преступная организация).

Заключение

Кодекс сформулировал принципиальное положение о том, что лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство им, а также за все совершенные преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом.

УК РФ устранил многие пробелы, препятствующие эффективной борьбе с организованной преступностью, но в то же время ряд вопросов оставил не в полной мере законодательно разрешенными.

Развитие института противодействия организованной преступности позволяет провести ретроспективный анализ его истории условно разделенный четыре этапа: дореволюционный период, советский период, период действия УК РСФСР 1960 г. до принятия УК РФ 1996 г. и современный период.

Библиография

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Гаврилов С.Т., Белоусов И.В., Покаместов А.В. История становления организованной преступности в России // Территория науки. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-organizovannoy-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Гагулина, А. Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 31 мая 2019 года / Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2019. – С. 28-33.
4. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. - М., 1990.С.50.
5. Интернет-источник: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/glava-x.htm>
6. Уложение_о_наказаниях_уголовных_и_исправительных

Интернет-ресурс:

- file:///C:/Users/asus/AppData/Local/Temp/Уложение_о_наказаниях_уголовных_и_исправительных_(1845)_ДО.pdf
7. Лунев В. В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С.100.
 8. Майстренко Г.А. Организованная преступность в России и формы ее проявления // Государственная служба и кадры. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-v-rossii-i-formy-ee-proyavleniya> (дата обращения: 15.11.2021).
 9. Менкенов Д.Б. Организованная преступность в современной России // Вестник ИКИАТ. 2020. №1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.11.2021).
 10. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 года. - СПб: Издание Государственной Канцелярии, 1904. С.284.
 11. Топильская Е.В. Организованная преступность/ Е.В. Топильская. - СПб., 1999. С.135.

The genesis of the development of legislation on combating organized crime

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federaion;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Illegal activities of organized crime are one of the main threats to domestic development, stability and security of a stable rule of law. In Russia, this criminal factor is of an interethnic pronounced destructive character. Organized criminal communities have an extremely negative impact on practically all spheres of activity of modern society. In the criminal policy of the state, it is necessary to use and fully develop the concept of combating organized criminal communities (organizations). For this, it is necessary to take into account the historical and legal aspect of combating crimes committed by a group of persons with the help of "leverage by law". Incompleteness of the yardstick (scientific criteria) for assessing organized crime becomes a barrier on the way to effective counteraction with the considered social element.

Awareness of the real social danger, the scale of the threat of organized crime through the prism of retrospective genesis, is a very urgent task for the political, economic and legal sciences, legislative, judicial and executive authorities of the Russian Federation.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Genezis razvitiya zakonodatel'stva o protivodeistvii organizovannoi prestupnosti [The genesis of the development of legislation on combating organized crime] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 219-226. DOI: 10.34670/AR.2022.61.57.024

Keywords

Organized crime, opposition, osprey, gang, gang, criminal community.

References

1. "Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Gavrilov S.T., Belousov I.V., Pokamestov A.V. Istoriya stanovleniya organizovannoy prestupnosti v Rossii // *Territoriya nauki*. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-organizovannoy-prestupnosti-v-rossii> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
3. Gagulina, A. D. Stanovleniye rossiyskogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za khishcheniya // *Sotsial'no-gumanitarnoye znaniye kak katalizator obshchestvennogo razvitiya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Belgorod, 31 maya 2019 goda / Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI). – Belgorod: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy", 2019. – S. 28-33.*
4. Gurov A.I. Professional'naya prestupnost'. Proshloye i sovremennost' / A.I. Gurov. - M., 1990.
5. Internet-istochnik: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/glava-x.htm>
6. Internet-resurs: [file:///C:/Users/asus/AppData/Local/Temp/Ulozheniye_o_nakazaniyakh_ugolovnykh_i_ispravitel'nykh_\(1845\)_DO.pdf](file:///C:/Users/asus/AppData/Local/Temp/Ulozheniye_o_nakazaniyakh_ugolovnykh_i_ispravitel'nykh_(1845)_DO.pdf)
7. Lunev V. V. Organizovannaya prestupnost' v Rossii: osoznaniye, istoki, tendentsii // *Gosudarstvo i pravo*. 1996. № 4.S.100.
8. Maystrenko G.A. Organizovannaya prestupnost' v Rossii i formy yeye proyavleniya // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-v-rossii-i-formy-ee-proyavleniya> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
9. Menkenov D.B. Organizovannaya prestupnost' v sovremennoy Rossii // *Vestnik IKIAT*. 2020. №1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-v-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
10. Tagantsev N.S. *Ugolovnoye ulozheniye 1903 goda*. - SPb: Izdaniye Gosudarstvennoy Kantselyarii, 1904. S.284.
11. Topil'skaya Ye.V. *Organizovannaya prestupnost'*/ Ye.V. Topil'skaya. - SPb., 1999. S.135.